

РУССКІЙ СПОРТЪ

XVI $\frac{50}{24}$

Печатня
И. А.
И. В. И. Смирнов

Одесскій стрѣлокъ М. М. Коли-Баба, стрѣлокъ изъ гор. Клина А. Н. Львовичъ-Кострица и москвичъ А. Н. Браунъ, взявшіе на московскомъ стэндѣ 21-го ноября т. г. юбилейный призъ Московскаго Общества Охоты имени Императора Александра II. Съ фот. С. И. Манухина.

РУССКІЙ СПОРТЪ

РЕДАКЦІЯ и КОНТОРА:

МОСКВА,

Петровка, д. № 17, кв. 28.

Телефонъ № 187-38.

Иллюстрированный журналъ

ВСѢХЪ ВИДОВЪ СПОРТА.

ВЫХОДИТЪ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

ТАКСА на ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Впереди текста 80 к. за строку петита.

Позади " 40 " " " "

Современный лаунь-теннисъ.

Извѣстный дѣлатель тенниса Уильдингъ, чемпионъ міра 1910, 1911 и 1912 г. помѣстилъ недавно въ одномъ англійскомъ журналѣ интересную статью, въ которой излагаетъ результаты своего многолѣтняго опыта.

Ни одинъ спортъ, насколько я знаю, начинается Уильдингъ, не видоизмѣнялся такъ за послѣднее время, какъ лаунь-теннисъ. Какой-нибудь Ритъ Ванъ-Винкль, присутствуя при современной игрѣ, съ удивленіемъ протираетъ бы себѣ глаза и спрашиваетъ себя, не замѣненъ ли другой игрой тотъ теннисъ, въ которомъ онъ отличался 10—15 лѣтъ тому назадъ. Удобный методъ стрѣлянія мячомъ чуть повыше сѣтки остался лишь въ воспоминаніи. Американскій способъ подачи мяча мало-по-малу умеръ естественной смертію. И къ счастью: чѣмъ спокойнѣе подача, тѣмъ эффективнѣе и неожиданнѣе бываетъ ударъ. Наиболее полезной бываетъ подача средней скорости съ той живостью, которая заставляетъ противника все время быть на сторожѣ, съ тревогой спрашивая себя, куда и какъ направится мячъ. Такъ, напр., подача Брукса имѣетъ три достоинства: она точна, что невозможно при слишкомъ большой скорости, она довольно быстра и она разнообразна.

Разнообразіе имѣетъ большое значеніе и является крупной заслугой. Подавайте настолько разнообразно, чтобы противникъ былъ принужденъ постоянно мѣнять мѣсто, чтобы отбить ударъ.

Другой совѣтъ подающему мячъ: бейте по мячу какъ можно выше. Если ракетка ударяетъ по мячу на большой высотѣ, то

ударъ бываетъ сильнѣе и поле возможнаго паденія мяча несравненно шире и позволяетъ большій выборъ.

Въ 1905 г., рассказываетъ Уильдингъ, пріѣхалъ въ Уимблдонъ американецъ Холькомбъ Уардъ, блестящій представитель американской школы, способный заставить мячъ „заговорить“ болѣе, чѣмъ кто либо иной изъ встрѣченныхъ мною игроковъ. Въ состязаніи на кубокъ Дэвисъ ему былъ противопоставленъ англичанинъ Смитъ, большой мастеръ прямого удара. И что же случилось?

Смитъ никогда не встрѣчался съ американской системой. А про Уарда говорили, что онъ великолепно отражаетъ и на лету. Пораженіе Смита считали неизбежнымъ. Но при этомъ забыли двѣ вещи: во-первыхъ, что Смитъ раньше выигралъ первенство въ бѣгѣ на $\frac{1}{2}$ мили, такъ что ему достаточно ничтожной доли секунды, чтобы подбѣжать, куда надо, и что онъ имѣлъ обыкновеніе не спускать глазъ съ мяча. Въ результатѣ Уардъ проигралъ 3 сета, не выигравъ ни одного, доказавъ, что американскій методъ не въ состояніи устоять противъ хорошихъ ногъ.

Но когда съ Уардомъ встрѣтился Догерти, лучший игрокъ, чѣмъ Смитъ, но недостаточно упражненный въ ударахъ ground-strokes, первый безъ труда выигралъ пять сетовъ.

Забѣлъ Уильдингъ останавливается на американской игрѣ doubles. Въ Америкѣ doubles культивируется несравненно болѣе, чѣмъ въ Англии и ея колоніяхъ, и съ большимъ успѣхомъ.

Основой успѣха игры doubles является согласіе партнеровъ. Точнее знаніе того, что приходится дѣлать самому и что

Группа членовъ Московскаго общества охоты имени Императора Александра II, работавшихъ по устройству юбилейной выставки въ Москвѣ.
Съ фот. С. И. Манузина.

оставляется партнеру, приобретается лишь долгой практикой и совместной работой. Во время игры сыгравшимся партнерам уже ничего не приходится говорить друг другу. Въ этом отношеніи замѣчательны были братья Догерти, которымъ никогда не приходилось что-либо замѣчать другъ другу. Другая знаменитая пара—братья Алленъ—наоборотъ, отличалась постоянной болтовней, что не разъ вызывало смѣхъ среди зрителей состязаній. Между прочимъ, они были настолько похожи другъ на друга, что ихъ совершенно нельзя было отличить. Но у старшаго не хватало впереди нѣсколькихъ зубовъ, что становилось видно, когда онъ кричалъ что-нибудь младшему. Если бы не эта привычка, они могли бы иногда незамѣтно для другихъ замѣнять другъ друга. Но для обѣихъ паръ характерно, что они вмѣстѣ работали, какъ одинъ человекъ.

По вопросу о томъ, гдѣ находится одному играющему въ то время какъ другой принимаетъ поданный мячъ, существуютъ двѣ точки зрѣнія. Англичане совѣтуютъ первому стоять у сѣтки, американцы, наоборотъ, предпочитаютъ вмѣстѣ держаться позади и лишь, когда того требуютъ обстоятельства, приближаться къ сѣткѣ. Бр. Догерти и Алленъ предпочитали первую систему.

Въ общемъ, все дѣло въ томъ, чтобы предугадать ударъ. Успѣхъ Брукса, Догерти и др. обязанъ главнымъ образомъ ихъ особому дару угадыванія дѣйствій противника. Играть съ Бруксомъ, вы будете поражены тѣмъ, что онъ всегда ждетъ мячъ именно тамъ, куда вы въ послѣдній моментъ рѣшаете его направить и болѣе не можете измѣнить направленія. Въ этомъ состоитъ прирожденный талантъ, который нельзя приобрести никакой практикой, а владѣя имъ, становится безразлично, гдѣ стоять.

Еще одно замѣчаніе о совместной игрѣ: чтобы играть рядомъ съ успѣхомъ, партнеры должны держаться одинаковыхъ идей относительно защиты и нападенія. Въ случаѣ разницы во взглядахъ, не можетъ быть единенія.

Въ заключеніе Уильдингъ сравниваетъ лучшихъ чемпионовъ недавняго прошлаго и нашего времени:

Догерти уже видѣлъ свои лучшіе дни и, промѣнявъ теннисъ на гольфъ, совершилъ вполне правильный шагъ. Не можетъ быть сомнѣнія, что раньше онъ былъ лучшимъ игрокомъ, чѣмъ Смитъ, Билсъ, Райтъ и другіе гиганты настоящаго времени. Но Норманъ Бруксъ? Уступалъ ли превосходилъ онъ Догерти? Это спорный вопросъ. На основаніи моего опыта и частыхъ встрѣчъ съ обоими игроками, я высказался бы за Брукса. Они два раза встрѣчались другъ съ другомъ. Ни одинъ изъ этихъ матчей не далъ какого-либо положительнаго результата.

Гортъ, бывшій чемпионъ Англій, теперь находится въ возрастѣ около 40 лѣтъ и окончательно сошелъ со сцены.

Большія надежды подають французскіе чемпионы. На первомъ планѣ стоятъ Гоберъ и Дегюжа. Гоберъ безусловно является игрокомъ перваго разряда. Лоренцъ, не смотря на свои 19 лѣтъ, занимаетъ во Франціи третье мѣсто. Ему по всей вѣроятности предстоитъ блестящее будущее.

Эта оцѣнка была произведена до недавней побѣды Лоренца надъ Уильдингомъ, которой онъ вполне оправдалъ высказанное мнѣніе.

Культура тѣла.

Извѣстный нѣмецкій скульпторъ *Сааа Шнейдеръ* выражаетъ слѣдующимъ образомъ свои взгляды на задачи физическаго развитія и культуру тѣла:

Стремленіе нашего времени направлено на повышение культуры тѣла въ противовѣсъ переизлившей духовности. Мы рвемся на воздухъ и свѣтъ; ни дождь ни снѣгъ не утраиваютъ насъ болѣе. Современный спортъ обнаружилъ новую притягательность въ свободной жизнедѣятельности, вызвалъ новый интересъ къ энергичному проявленію жизненныхъ силъ на вольномъ воздухѣ. Со временемъ онъ выведетъ къ жизни и новымъ физическимъ идеаламъ, которые увлекутъ за собой и искусство. Но пока еще новая физическая культура не окрѣпла, роль руководителя и законодателя въ области вопросовъ физическаго развитія остается за искусствомъ, которое ставитъ три цѣли: здоровье, силу, красоту. Мы не требуемъ возврата къ давно-минувшимъ примитивнымъ временамъ. Нѣтъ, мы бодро смотримъ впередъ и ищемъ формъ, стоящихъ въ связи съ современностью.

Задача художника—отыскать и постичь тѣ формы, въ которыя выльется тѣлосложеніе окрѣпшаго, физически развитаго

человѣка,—формы тѣла, методически культивируемаго и заботливо охраняемаго. Онъ разсматриваетъ тѣло, не какъ случайный сосудъ духа и носителя мозга, а какъ самоцѣль, самостоятельную цѣнность. Если намъ нравится теперь обнаженное тѣло, то лишь потому, что ему свойственна та или иная красивая линия, или какая-нибудь поражающая насъ особенность. Но идеалъ долженъ быть совершенно свободенъ отъ дефементовъ и случайныхъ недочетовъ. Художникъ долженъ суммировать все наши пожеланія, все отдѣльныя красивыя черточки и создать образъ, въ которомъ здоровье, сила и красота сольются во-едино, чтобы дать съ головы до ногъ одно неразрывное, безупречное цѣлое.

Физическая культура немислива безъ наготы. Но нагота сама по себѣ составляетъ еще низшую ступень. Лишь воспитанная и облагороженная нагота играетъ культурную роль и полезна, какъ показатель физической цѣнности человѣка. Мы ищемъ не той наготы, которая подавляетъ и порождаетъ стыдъ. Нѣтъ, проснувшись послѣ 2000-лѣтней спячки къ новой культурѣ тѣла, мы ищемъ той наготы, которая радуется взору и родитъ счастливыя надежды.

Не больницы и тюрьмы, не улицы и поля должны давать модели современнымъ живописцамъ и скульпторамъ, а та здоровая молодежь, которая веселится на спортивныхъ площадкахъ и въ гимнастическихъ залахъ, ибо она составляетъ тотъ исходный пунктъ, откуда начинается развитіе будущаго чело-вѣчества, ибо въ ней зачатокъ будущей красоты.

И въ женскомъ тѣлѣ насъ не могутъ болѣе привлекать рыхлость и мягкость. И къ нему приложимы тѣ же требованія: статность, стройность, мужественная осанка, выработаннымъ тщательнымъ и внимательнымъ уходомъ, откроютъ новые горизонты его развитію, и эти новыя формы безусловно вытѣснятъ отжившіе и нездоровые взгляды.

Съ этимъ искусствомъ свободная культура тѣла въ жизни пойдетъ дружно, рука объ руку, къ созданію новаго сильнаго и красиваго человѣка.

Азартъ въ спортѣ *).

Въ позашрошломъ номерѣ „Русск. Сп.“ мы закончили нашу статью утвержденіемъ, что московская футбольная лига внесла въ свою спортивную дѣятельность *азартъ*.

Утвержденіе наше, конечно, должно быть доказано.

Азартъ—это слово общественное. Азартъ главнымъ образомъ встрѣчается въ игрѣ: мы обычно говоримъ,—тотъ-то азартно играетъ на бѣгахъ, другой азартно играетъ въ карты, третій—азартный игрокъ на биржѣ, и т. д.

Но въѣдъ и футболъ,—тоже *игра*. Правда, игра спортивная, но все же и здѣсь есть мѣсто и счастью и случайному успѣху, есть возможность удовлетворить тщеславіе и самолюбіе.

Азартъ—это стремленіе достигъ успѣха въ игрѣ, когда это стремленіе обращается въ болѣзненную страсть, причемъ игрокъ жертвуетъ многимъ и даже всею часто ради ничтожныхъ цѣлей.

Въ картежной игрѣ мы считаемъ азартнымъ игрокомъ, напримеръ, того, кто проигрываетъ, словно закрывъ глаза, отцовское наслѣдство.

Но развѣ не азартенъ тотъ футболистъ, который, пренебрегну необходимой ему тренировкой, играетъ каждый праздникъ только потому, что его *назначили*, и отказавшись, онъ будетъ дисквалифицированъ, между тѣмъ, какъ участіе въ матчѣ ему сулитъ аллодисменты въ случаѣ успѣха?..

Не подчиняясь ли вѣднѣю именно азарта, футболистъ добивается, во что бы то ни стало, этого успѣха, играя часто черезъ силу, насилуя свои физическія способности?..

Развѣ это не азартъ, когда футболистъ, забывая объ интересахъ всей команды, играетъ только для себя, чтобы выдвинуться на первое мѣсто во мнѣній публики?..

И не азартное ли чувство руководитъ публикой на футбольныхъ матчахъ, когда она свистомъ и крикомъ провожаетъ недобрымъ игрокомъ, шумными аллодисментами встрѣчая любимиковъ?..

Изъ совершенно достоверныхъ источниковъ намъ передавали, что во время главныхъ матчей московской футбольной лиги заключались пари. Эти пари не были единичнымъ явле-

* Оконч., см. № 46.